

УДК 343.121

ОСНОВАНИЯ ПОЯВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЛИЦА, ВЫДАЧА КОТОРОГО ЗАПРАШИВАЕТСЯ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

А. А. Насонов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 октября 2015 г.

Аннотация: проанализированы особенности правовой регламентации указанных оснований в УПК РФ; теоретически соотнесено содержание понятий «основания», «повод», «условия»; сопоставлены две системы оснований: система оснований выдачи лица для уголовного преследования и система оснований появления в российском уголовном процессе лица, выдача которого запрашивается для уголовного преследования.

Ключевые слова: лицо, выдача которого запрашивается; основания появления лица, выдача которого запрашивается; основания выдачи лица для уголовного преследования; запрос о выдаче лица для уголовного преследования; международные договоры; национальное законодательство; принцип взаимности.

Abstract: article is devoted studying of the bases of occurrence in the Russian criminal trial of the person which delivery is requested for criminal prosecution. Features of a legal regulation of the specified bases in УПК the Russian Federation are analysed; the maintenance of concepts of «basis», «occasion», «conditions» is theoretically correlated; two systems of the bases are compared: system of the bases of delivery of the person for criminal prosecution and system of the bases of occurrence in the Russian criminal trial of the person which delivery is requested for criminal prosecution.

Key words: the person which delivery is requested; the bases of occurrence of the person which delivery is requested; the bases of delivery of the person for criminal prosecution; inquiry about delivery of the person for criminal prosecution; the international contracts; the national legislation; a reciprocity principle.

Лицо, в отношении которого поступает запрос иностранного государства о выдаче для уголовного преследования, в литературе именуется по-разному. Одни авторы называют его запрашиваемым лицом¹; другие – лицом, совершившим преступление против запрашивающего государства²; третьи – лицом, подлежащим выдаче³, или лицом, подлежащим

241

¹ См.: Косарева А. Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 10.

² См.: Джигирь А. И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление : проблемы уголовно-правовой регламентации : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 9.

³ См.: Шурухнова Д. Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношении государств : права, законные интересы и их гарантии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9.

экстрадиции⁴. Нет единого названия данному субъекту и в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве. Так, УПК Украины именуется его лицом, в отношении которого рассматривается вопрос о выдаче в иностранное государство (ст. 581); УПК Республики Беларусь – лицом, задержанным либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи (п. 9 ст. 6, ст. 507); в УПК Азербайджанской Республики – лицом, запрошенным для выдачи (ст. 496).

УПК РФ наряду с понятиями «лицо, в отношении которого принято решение о выдаче» (ч. 2 ст. 463); «выдаваемое лицо» (ст. 467) использует и более общие понятия – «лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче» (ч. 4 ст. 460, ч. 3 ст. 462), «лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче» (ч. 1 ст. 464).

Действительно, любое из приведенных понятий напрямую связано с таким обстоятельством, как наличие запроса о выдаче лица для уголовного преследования. Поэтому закономерен вывод о том, что несмотря на различие в названиях, речь идет об одном понятийном ряде, адресованном лицу, в отношении которого поступает запрос иностранного государства о выдаче для уголовного преследования.

Нельзя не заметить, что все подходы к названию рассматриваемого субъекта объединяет обращение к нему как к лицу. Последнее используется в тексте УПК РФ главным образом для определения других понятий, например: подозреваемого (ч. 1 ст. 46), обвиняемого (ч. 1 ст. 47), защитника (ч. 1 ст. 49), потерпевшего (ч. 1 ст. 42), гражданского ответчика (ч. 1 ст. 54), свидетель (ч. 1 ст. 56), эксперт (ч. 1 ст. 57), специалист (ч. 1 ст. 49), переводчик (ч. 1 ст. 59), прокурор (ч. 1 ст. 37), следователь (ч. 1 ст. 38) и т.д. Как видно, все эти понятия стоят в одном ряду, а именно – в ряду участников уголовного судопроизводства. Очевидно, что любой участник уголовного судопроизводства является лицом, но не любое лицо является таким участником.

Относится ли к участникам уголовного судопроизводства лицо, в отношении которого поступает запрос о выдаче для уголовного преследования? Учитывая, что выдача лица для уголовного преследования является одной из разновидностей международной правовой помощи по уголовным делам, необходимо выяснить более общий вопрос: предусматривается ли в качестве субъекта правовой помощи личность в процессе ее оказания на международном уровне. П. В. Фадеев, проводя исследования в этой области, приходит к выводу о том, что личность в процессе оказания правовой помощи на международном уровне не предусматривается в качестве субъекта этой помощи⁵. По-иному на данную проблему смотрит

⁴ См.: *Марченко А. В.* Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников : правовое регулирование и практика : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12.

⁵ См.: *Фадеев П. В.* Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства / под ред. О. А. Зайцева. М., 2014. С. 32.

Р. С. Тамаев, обращая внимание на то, что целью международной правовой помощи является защита конституционных прав и свобод личности, полагает, что «субъектами международной правовой помощи в сфере уголовного процесса являются предусмотренные законом государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, а также принимающие в нем участие физические и юридические лица, полномочные выполнять определенные уголовно-процессуальные функции или участвовать в их реализации, наделенные соответствующими правами и обязанностями, вступающие в уголовно-процессуальные отношения друг с другом»⁶.

Полагаем, что отрицать участие конкретного физического лица в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих в связи с оказанием международной правовой помощи, разновидностью которой является выдача лица для уголовного преследования, вряд ли будет правильным. Возможность такого участия обусловлена тем, что данное лицо является носителем определенных прав и обязанностей в указанной сфере, которые ему необходимы для защиты собственных интересов.

По законодательству государства, которое обращается в Российскую Федерацию с запросом о выдаче лица для уголовного преследования, данное лицо находится в статусе обвиняемого, подозреваемого. А каков статус лица, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, по российскому уголовно-процессуальному законодательству?

В разделе II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» об этом лице ничего не говорится. В главе 54 УПК РФ «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» также отсутствуют прямые сведения на этот счет. Сделать вывод о том, что лицо, в отношении которого поступает запрос о выдаче для уголовного преследования, относится к числу участников российского уголовного судопроизводства, можно лишь опосредовано, установив принадлежность ему специфических для таких участников признаков. Но прежде необходимо выяснить, кого следует считать лицом, в отношении которого поступает запрос о выдаче для уголовного преследования.

Начнем с оснований его появления в уголовном судопроизводстве, а значит, и наделения его соответствующими правами и обязанностями. Они непосредственно связаны с основаниями выдачи лица для уголовного преследования. В литературе к таким основаниям относятся разные факторы. Во-первых, выделяются правовые основания, к которым относятся три ведущих основания – международные договоры, международный принцип взаимности и национальные законы государств, а также дополнительное основание – моральное обязательство⁷. Другие ученые

⁶ Тамаев Р. С. Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью (политические проблемы законодательного регулирования правовой помощи) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 145–146.

⁷ См.: Косарева А. Е. Правовые основания выдачи лиц в Российской Федерации. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1131 (дата обращения: 11.10.2015).

придерживаются аналогичных взглядов, особенно в части договоров, относя их к правовым основаниям для выдачи⁸.

Однако в рамках рассматриваемой проблемы нет единого мнения среди ученых. Спорным является отнесение к таким основаниям, например, принципа взаимности и морального обязательства. По мнению, А. И. Джигирь, «при всей их важности в качестве оснований экстрадиции не могут выступать принцип взаимности и вытекающие из норм международного права моральные обязательства государств»⁹. В связи с этим отстаивается двуединое основание экстрадиции: фактическое – совершение экстрадиционного преступления, юридическое – наличие международного и внутригосударственного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за данное преступление¹⁰.

Есть и более оригинальная точка зрения. Так, Т. Т. Казиканов, обращая внимание на необходимость разграничения оснований осуществления экстрадиции и оснований направления требования об экстрадиции, предлагает к первой группе оснований относить следующие:

1. Фактические основания, под которыми следует понимать совершение лицом экстрадиционного преступления, за которое срок наказания должен составлять как минимум один год лишения свободы и при условии его наказуемости в уголовно-правовом порядке в обеих странах.

2. Юридические основания, к которым относятся постановление о привлечении в качестве обвиняемого (в отношении обвиняемого); постановление о назначении главного судебного разбирательства (в отношении подсудимого); обвинительный приговор (в отношении осужденного).

Международные договоры с государствами и взаимность Т. Т. Казиканов относит к основаниям для направления требования об экстрадиции¹¹.

Что касается фактического основания выдачи, то некоторые авторы относят его к условиям выдачи лица¹².

Применительно к юридическим основаниям выдачи лица для уголовного преследования Т. Т. Казиканов отнес процессуальные документы,

⁸ См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 974.

⁹ Джигирь А. И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление : проблемы уголовно-правовой регламентации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 20.

¹⁰ См.: Там же. С. 9.

¹¹ См.: Казиканов Т. Т. Проблемы процессуально-правового обеспечения экстрадиции на предварительном расследовании : по материалам Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. Алматы, 2005. С. 13.

¹² См.: Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2002. С. 512 ; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Л. Н. Башкатов [и др.] ; отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 664 ; Уголовный процесс : учебник / под ред. Н. С. Мановой и Ю. В. Францифорова. М., 2016. С. 340 ; Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Барнова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 598.

которые прилагаются к запросу о выдаче, называемым в литературных источниках процессуальным поводом для выдачи лица¹³.

Проблема разграничения поводов, оснований и условий выдачи лица для уголовного преследования прежде всего возникает из-за нечеткой правовой регламентации данного вопроса в УПК РФ. Об основаниях и условиях упоминается в ч. 1–3 ст. 460 УПК РФ. Причем в ч. 3 ст. 460 УПК РФ говорится о необходимости для запроса о выдаче оснований и условий, указанных в ч. 1 и 2 рассматриваемой статьи. Правда, определиться в какой из них указаны основания, а в какой – условия, не так просто. Термин «основание» используется лишь в ч. 1 ст. 460 УПК РФ применительно к международным договорам Российской Федерации с иностранным государством и письменному обязательству Генерального прокурора Российской Федерации выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации. Анализ ч. 2 ст. 460 УПК РФ позволяет говорить о том, что и обстоятельство, указанное в нем, а именно уголовно наказуемое деяние, за совершение которого предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание, служит также основанием для запроса о выдаче. Что же считать тогда условиями, упомянутыми ч. 3 ст. 460 УПК РФ, если и ч. 1, и ч. 2 ст. 460 УПК РФ посвящены основаниям для направления запроса о выдаче?

Разрешение данной проблемы лежит в плоскости разграничения поводов, оснований и условий выдачи лица для уголовного преследования. Для этого необходимо сравнить указанные понятия. Этимологически под поводом понимается обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь¹⁴. Основание, согласно толковому словарю, – это причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь¹⁵. Синонимичность понятий «повод» и «основание» очевидна. Разъясняя одно из значений слова «условие», Т. Ф. Ефремова использует следующие высказывания: 1) применительно к единственному числу рассматриваемого слова – это «то, что делает возможным что-либо другое, от чего зависит что-либо другое, что определяет собою что-либо другое»; 2) применительно ко множественному числу – «обязательные обстоятельства, предпосылки, определяющие, обуславливающие существование, осуществление чего-либо»¹⁶. Сопоставляя значение понятий «повод» и «условия», «основания» и «условия», не трудно заметить тонкую смысловую грань, лежащую между ними, не препятствующую их приблизительному тождеству. Видимо, данный фактор учитывал законодатель, формируя свой подход к определению оснований

¹³ См.: Уголовный процесс : учебник / под ред. Н. С. Мановой и Ю. В. Францифорова. М., 2016. С. 340.

¹⁴ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 519.

¹⁵ См.: Там же. С. 454.

¹⁶ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://enc-dic.com/efremova/Uslovie-113348.html> (дата обращения: 21.10.2015).

таких видов уголовно-процессуальной деятельности, как, например, производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.1 УПК РФ); применение особого порядка принятия судебного решения (ст. 314 УПК РФ); применение особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.6 УПК РФ). Указанные случаи объединяет то, что при их правовой регламентации различие между понятиями «основание» и «условие», по сути, не прослеживается. Так, согласно ст. 314 УПК РФ «Основания применения особого порядка принятия судебного решения», состоящей из четырех частей, законодатель в ч. 1 и 2 перечисляет обстоятельства, без которых не может состояться данная уголовно-процессуальная форма. Видимо, они и являются основаниями для нее, хотя в содержании этой статьи термин «основание» вообще не используется. Вместе с тем в ч. 3 ст. 314 УПК РФ указанные обстоятельства называются условиями. Это свидетельствует о том, что в понимании законодателя применительно к особому порядку принятия судебного решения понятия «основание» и «условие» являются тождественными.

Аналогичная ситуация складывается и с текстом ст. 317.6 УПК РФ «Основания применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Одно из таких оснований указано в ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ. Поскольку в названии статьи говорится об основаниях во множественном числе, то, видимо, остальные основания указаны в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ. Как и в случае со ст. 314 УПК РФ обстоятельства, именуемые в ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ основаниями применения особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ выдаются законодателем за условия этого вида уголовно-процессуальной деятельности.

Специфично использование данных понятий и в ст. 226.1 УПК РФ. В названии указанной статьи из этих двух понятий отдается предпочтение понятию «основание», соответственно оно выглядит следующим образом: «Основание и порядок производства дознания в сокращенной форме» (ст. 226.1 УПК РФ). Несмотря на это, в содержании ст. 226.1 УПК РФ говорится не только об основании, но и условиях производства дознания в сокращенной форме. Видимо, законодатель и в этом случае усматривает синонимичность указанных понятий.

Учет смысловой близости понятий «повод», «основание» и «условие», на наш взгляд, необходим и при определении системы оснований выдачи лица для уголовного преследования, в которую войдут не только правовые основы (международные договоры, принцип взаимности, национальные законы государств), но и повод (запрос о выдаче лица для уголовного преследования), а также условия, одни из которых предусмотрены в ч. 3 ст. 462 УПК РФ (принадлежность деяния, послужив-

шего основанием для запроса иностранного государства о выдаче, к преступлению в соответствии с уголовным законодательством как запрашивающей стороны, так и Российской Федерации; наказание за совершение деяний, в связи с которым направлен запрос о выдаче, по уголовному закону должно быть в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжким; гарантированность со стороны иностранного государства, направившего запрос, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации) и условий, вытекающих из содержания других статей УПК РФ (например, ст. 464 УПК РФ) (лицо, в отношении которого направлен запрос, является иностранцем либо лицом без гражданства).

Как видно, система оснований выдачи лица для уголовного преследования отличается сложностью, обусловленной не только множественностью образующих ее элементов, но и их разноплановостью, позволяющей дифференцировать основания выдачи лица для уголовного преследования на группы, обозначенные выше.

После того как определены основания для выдачи лица, необходимо ответить на следующий вопрос: совпадают ли они с основаниями появления в качестве участника уголовного судопроизводства лица, в отношении которого поступает запрос о выдаче для уголовного преследования, а значит, и с основаниями наделения его соответствующими правами и обязанностями. Ранее в работе отмечалось, что эти основания связаны. Однако их анализ не позволяет говорить о полном совпадении отмеченных оснований. Дело в том, что для того чтобы такое лицо стало участником уголовного судопроизводства, совсем не обязательна та группа оснований, которая именуется условиями выдачи лица, без которых такая выдача просто не состоится (ч. 3 ст. 462 УПК РФ). Несмотря на то что в этом случае в результате экстрадиционной проверки принимается решение об отказе в выдаче лица иностранному государству, указанное лицо с момента поступления запроса о выдаче и до принятия решения о его отказе вступает в уголовно-процессуальные отношения, относящиеся к экстрадиционной проверке, а значит, реализует свои права, включая и право на защиту (например, путем обжалования постановления об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу, применяемой в ожидании проверки перед выдачей; путем предоставления своих доводов при рассмотрении запроса о его выдаче Генеральной прокуратурой РФ, причем эти доводы должны быть приняты во внимание). Тем более, что такая проверка, как показывает судебная практика, дело не одного дня. Так, по одному из дел, рассмотренных ЕСПЧ, прошло около полугода до того момента, как Генеральная прокуратура РФ сделала заявление об отка-

зе в удовлетворении просьбы о выдаче лица иностранному государству. Причем период времени лицо, в отношении которого проводилась экстрадиционная проверка, находилось под стражей¹⁷.

Изучение постановлений Европейского суда по правам человека показало, что нередко проверка в ожидании выдачи начинается до поступления соответствующего запроса от иностранного государства, что связано с фактом объявления лица в международный розыск. Так, по делу «Сидиковы против России» хорошо прослеживается, что 19 мая 2011 г. вторая заявительница была задержана как лицо, разыскиваемое властями Таджикистана по подозрению в совершении правонарушения. 20 мая 2011 г. по ходатайству Мещанской межрайонной прокуратуры Мещанский районный суд г. Москвы выдал санкцию на заключение второй заявительницы под стражу сроком на два месяца. А запрос о выдаче второй заявительницы от Генеральной прокуратуры Таджикистана Генеральная прокуратура РФ получила лишь 6 июля 2011 г.¹⁸

Как видно, в рассмотренном случае основанием для появления лица, предполагаемого к выдаче иностранному государству, является вовсе не запрос о его выдаче, что никак не противоречит международным договорам.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (ст. 61) обращает внимание на следующие ситуации в рассматриваемом контексте, связанные со взятием под стражу или задержанием до получения требования о выдаче:

1. Лицо по ходатайству может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче. При этом требование о выдаче будет дополнительно, на что должно содержаться указание в ходатайстве о взятии под стражу до получения требования о выдаче (п. 1 ст. 61).

2. Лицо может быть задержано и без указанного ходатайства, если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другой Договаривающейся Стороны преступление, влекущее выдачу (п. 2 ст. 61)¹⁹.

3. Договаривающиеся Стороны осуществляют по поручению розыск лица до получения требования о его выдаче при наличии оснований полагать, что это лицо может находиться на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны. При этом поручение об осуществле-

¹⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 20 июня 2013 г. (по жалобе № 73455/11 «Сидиковы против России»). URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 04.10.2015).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : заключена в г. Минске 22 января 1993 г. : ратифицирована Федеральным законом от 4 апреля 1994 г. № 16-ФЗ : вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации – 10 декабря 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

нии розыска должно содержать указание о том, что требование о выдаче этого лица будет представлено (ст. 61.1)²⁰.

Европейская конвенция о выдаче ETS от 13 декабря 1957 г. № 024 предусматривает возможность запрашивающей стороны обратиться в случаях, не терпящих отлагательства, с просьбой о временном задержании лица до направления запроса о его выдаче. Однако направление последнего предполагается (ст. 16).

Верховный Суд РФ, следуя положениям международных договоров, также не обошел стороной ситуацию выполнения процессуальных действий в отношении лица до получения запроса о его выдаче. Речь идет, прежде всего, о заключении под стражу и задержании – действий, ограничивающих права лица (хотя и на законном основании) и тем самым затрудняющих ему реализацию права на защиту. Именно в условиях заключения под стражу и задержания особенно остро стоит вопрос о достаточности возможностей для подготовки к защите. Т. В. Трубникова, изучая позиции ЕСПЧ и Пленума Верховного Суда РФ по вопросу о праве лиц, содержащихся под стражей, иметь возможность для подготовки защиты, справедливо отмечает: «В отношении лица, содержащегося под стражей, это, в частности, означает, что ему должны быть предоставлены такие условия, которые позволили бы ему читать и писать с разумной степенью концентрации»²¹.

Итак, Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 постановления от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» с особой тщательностью уделяет внимание документам, необходимым для рассмотрения судом ходатайства прокурора о заключении лица под стражу до получения запроса о выдаче, относя к ним: «просьбу о временном задержании, отвечающую требованиям, которые определены в статье 16 Европейской конвенции о выдаче, если запрашивающее государство является участником указанного международного договора; ходатайство о взятии под стражу, которое содержит информацию, предусмотренную в статье 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, если запрашивающее государство является участником данного международного договора; поручение об осуществлении розыска, составленного согласно статье 61.1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, если запрашивающее государство является участником Протокола от 28 марта 1997 года к этой Конвенции; дру-

²⁰ Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. : подписан в г. Москве 28 марта 1997 г. : ратифицирован Федеральным законом от 8 октября 2000 г. № 124-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 4. Ст. 224.

²¹ Трубникова Т. В. Вопросы права на защиту : позиции ЕСПЧ и Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 86.

гие документы, необходимые для заключения лица под стражу либо применения к нему иных мер пресечения до получения запроса о выдаче в соответствии с подлежащими применению международными договорами Российской Федерации»²².

Поскольку закон допускает возможность участия лица в уголовном судопроизводстве и тогда, когда запрашивающей стороной только предполагается направить поручение о выдаче, то более точным его названием будет «лицо, выдача которого запрашивается». Именно это название используется в Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г., к сожалению, нератифицированной Российской Федерацией.

Таким образом, учитывая положения, содержащиеся в международных договорах, в российском уголовно-процессуальном законодательстве, а также судебную практику, можно утверждать, что система оснований появления в российском уголовном судопроизводстве лица, выдача которого запрашивается, включает в себя: основания в более общем виде или правовые основы (международные договоры, принцип взаимности, национальное законодательство); поступившие от иностранного государства запрос о выдаче для уголовного преследования или просьбы, предшествующие получению требования о его выдаче (просьба о временном задержании разыскиваемого лица; ходатайство о взятии под стражу; поручение об осуществлении розыска); при отсутствии ходатайства иностранного государства о взятии под стражу – предусмотренные законодательством основания подозревать, что лицо совершило на территории другой Договаривающейся Стороны преступление, влекущее выдачу.

²² URL: // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>

Воронежский государственный университет

Насонов А. А., аспирант кафедры уголовного процесса

E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Тел.: 8-908-142-22-27

Voronezh State University

Nasonov A. A., Post-graduate Student of the Criminal Process Department

E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Tel.: 8-908-142-22-27